

Судья А.И. Хуснутдинов Дело № 33-2754/14

Учет № 35

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

13 марта 2014 года г. Казань

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Ю.Р. Мочаловой, судей И.И. Багаутдинова, Р.С. Ибрагимова, при секретаре судебного заседания Э.Н. Ивановой,

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи И.И. Багаутдинова гражданское дело по апелляционной жалобе Д.В. Мельникова на решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 09 декабря 2013 года. Этим решением постановлено:

исковые требования Д.В. Мельникова к Н.Д. Сафиной, нотариусу М.Б. Салиховой, ЖСК «Казанка-10», Э.И. Ибрагимову, Ж.Н. Даниловой о признании недействительным завещания, свидетельства о праве на наследство по завещанию, свидетельств о государственной регистрации права, справки оставить без удовлетворения.

Заслушав Д.В. Мельникова и его представителя Г.Н. Виноградову, Н.Д. Сафину и её представителя М.А. Муравьёва, И.К. Мельникову, Э.И. Ибрагимова, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Д.В. Мельников обратился в суд с иском к Н.Д. Сафиной о признании завещания недействительным в обоснование иска указав, что он и ответчик являются родственниками, она является ему тетей, а его отцу, В.Д.М. - сестрой. 24 октября 2007 года отец составил завещание, которым завещал 1/9 доли в общем имуществе квартиры <адрес> г. Казани ответчику. Одновременно этим завещанием он лишил его наследства. О смерти отца ему стало известно в конце января 2012 года от своей матери, которая узнала в ЖСК «Казанка-10», что ответчик предоставила им копию свидетельства о смерти отца. Указал, что имеются основания считать, что на момент составления завещания его отец не мог понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку последний страдал рядом заболеваний, перенес операцию на зрение, злоупотреблял спиртными напитками, паспорт им был утерян, оспариваемым завещанием его права и законные интересы как наследника нарушены, он, будучи наследником, имел право на 1/9 долю в общем имуществе квартиры <адрес> г. Казани Республики Татарстан, на которую претендует ответчик, а указанным завещанием он полностью его лишен.

В ходе судебного разбирательства уточнил требования, просил признать недействительными: завещание от 24 октября 2007 года на Н.Д. Сафину на 1/9 долю в праве общей долевой собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан, удостоверенное нотариусом нотариального округа г. Казани Республики Татарстан Л.Г.Александровой, зарегистрировано в реестре за №; свидетельство о праве на наследство по завещанию от 18 мая 2012 года на Н.Д. Сафину, выданное нотариусом нотариального округа г. Казани Республики Татарстан М.Б. Салиховой, реестровый номер, наследственное дело №, на 1/9 долю в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан; свидетельство о государственной регистрации права от 15 июня 2012 года на Н.Д. Сафину, выданное Управлением Росреестра по Республике Татарстан, серия, запись регистрации № от 14 июня 2012 года, о праве на 1/9 доли в общей собственности на квартиру <адрес> г.Казани РТ; свидетельство о государственной регистрации права на Э.И.Ибрагимова,

выданное Управлением Росреестра по Республике Татарстан, запись регистрации № от 29 октября 2012 года, о праве на 1/18 долю в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан; свидетельство о государственной регистрации права на Ж.Н. Данилову, выданное Управлением Росреестра по Республике Татарстан, запись регистрации № от 29 октября 2012 года, о праве на 1/18 долю в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан; справку от 24 января 2012 года от председателя ЖСК «Казанка-10» В.А.Егорова о том, что В.Д.М., 1950 года рождения с 24 апреля 1985 года до дня смерти <дата> постоянно проживал в квартире <адрес> г. Казани.

Истец Д.В. Мельников и его представитель Р.М. Усманов искивые требования поддержали в полном объеме, просили иск удовлетворить.

Ответчик Н.Д. Сафина и ее представитель М.А. Муравьев в ходе судебного разбирательства иск не признали.

Ответчик Э.И. Ибрагимов искивые требования не признал.

Представитель ответчика ЖСК «Казанка-10» разрешение вопроса оставил на усмотрение суда.

Ответчики нотариус М.Б. Салихова, Ж.Н. Данилова в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

Третьи лица нотариус Л.Г. Александрова, представитель Управления Росреестра по Республике Татарстан в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом, причин неявки суду не сообщили.

Третье лицо И.К. Мельникова считала искивые требования подлежащими удовлетворению.

Суд первой инстанции искивые требования истца оставил без удовлетворения, постановив решение в вышеприведенной формулировке.

С решением суда первой инстанции не согласился истец, обратился с апелляционной жалобой, в которой просил решение суда отменить.

В апелляционной жалобе истец указывает, что не согласен с выводами положенного в основу заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы № от 20 сентября 2013 года об отсутствии признаков психического расстройства, которые противоречат обстоятельствам дела. Считает, что суд первой инстанции необоснованно отклонил его ходатайство о вызове экспертов в судебное заседание.

В заключении нет указания на то, что экспертам были разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 14 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Кроме того, в указанном заключении не имеется указания на время и место проведения экспертизы в нарушение требований статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В заключении экспертов не указаны примененные методы, а также полностью отсутствует обоснование экспертных выводов, эксперты вышли за пределы своей компетенции, поскольку разрешение поставленных перед экспертами вопросов относится к компетенции врача-психолога.

В юридически значимый период времени наследодатель страдал хроническим алкоголизмом со всеми сопутствующими изменениями психической сферы и личности, что подтверждается медицинскими документами, показаниями свидетелей, однако экспертами не было учтено.

Истец ссылается на то, что в прилагаемом к жалобе заключении специалист И.С. Дьячкова однозначно приходит к выводу о том, что указанное выше заключение вызывает сомнения с точки зрения полноты и всесторонности, логической обоснованности и экспертных выводов, имеются основания для назначения повторной судебной (посмертной) психолого-психиатрической экспертизы.

Судебная коллегия оснований для отмены решения суда первой инстанции не находит.

Судом первой инстанции установлено, что согласно свидетельству о смерти от <дата> скончался В.Д.М. (л.д. 20 т.1).

24 октября 2007 года было составлено завещание, удостоверенное нотариусом г. Казани Л.Г. Александровой, согласно которому В.Д.М., <дата> рождения, завещал принадлежащую ему 1/9 долю в праве общей собственности на квартиру, находящуюся по адресу: Республика Татарстан, город Казань, <адрес> Н.Д. Сафиной, <дата> рождения (л.д. 104 т.1).

Из исковых требований Д.В. Мельникова усматривается, что он просит признать завещание, удостоверенное Л.Г. Александровой 24 октября 2007 года, недействительным, ссылаясь на то, что в момент совершения завещания В.Д.М. не был полностью дееспособным или, если и был дееспособным, находился в момент его совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, кроме того, его отец страдал рядом заболеваний.

Вместе с тем, как видно из заключения судебной психолого- психиатрической экспертизы «РКПБ им академика В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 20 сентября 2013 года №, В.Д.М., <дата> рождения, во время удостоверения завещания 24 октября 2007 года признаков психического расстройства не обнаруживал. Мог понимать значение своих действий и руководить ими (л.д. 252-256 т.1).

Оценивая данное заключение в соответствии с требованиями статей 67 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции принял во внимание компетентность экспертов в разрешении поставленных перед ними вопросов, их длительный стаж экспертной работы, достаточность исследовательского материала, правильность методики исследования, объективность экспертов.

Суд первой инстанции, оценивая достоверность каждого доказательства, пришел к выводу, что вышеуказанное заключение экспертов «РКПБ им академика В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» является допустимым доказательством и может быть положено в основу настоящего решения. Истцовой стороной не представлено суду доказательств, указывающих на несоответствие выводов экспертов фактическим обстоятельствам дела, а также не заявлено ходатайств о проведении повторной экспертизы.

Поскольку Д.В. Мельников на период составления завещания 24 октября 2007 года, был в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими, был дееспособен, то суд пришел к выводу о том, что данное завещание отвечает требованиям закона, в связи с чем требования Д.В. Мельникова в этой части подлежат отклонению.

Относительно исковых требований по признанию недействительным свидетельства о праве на наследство по завещанию от 18 мая 2012 года на Н.Д. Сафину, выданного нотариусом нотариального округа г. Казани Республики Татарстан М.Б. Салиховой, реестровый номер, наследственное дело №, на 1/9 доли в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что все требования статьи 73 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 об истребовании нотариусом соответствующих доказательств факта смерти, наличия завещания, времени и места открытия наследства, а также требования статей 1113, 1114, 1115, 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации были соблюдены.

Кроме того, фактором, определяющим место открытия наследства, также является место нахождения наследственного имущества, а им является в данном случае доля в квартире, находящейся по ул. Габишева в г. Казани.

Таким образом, у нотариуса не было оснований для отказа в принятии заявления у Н.Д. Сафиной. В случае, если бы наследница не смогла представить соответствующие документы, то ей бы следовало бы обратиться в суд для установления соответствующих фактов, в том числе места открытия наследства.

Рассылка запросов с целью установления последнего места жительства умершего, тем более выяснение обстоятельств получения наследниками тех или иных справок, в обязанности нотариуса не входит.

Свидетельство о смерти, на которое ссылается истец, является документом, устанавливающим факт и место смерти, а не место постоянного проживания, которое следует отличать от места пребывания.

Определение места открытия наследства важно для того, чтобы не было выдано несколько свидетельств о праве на наследство на одно и то же имущество. В данном случае этого не произошло.

Смена места открытия наследства не может служить основанием для признания свидетельства о праве на наследство недействительным.

Требования о признании недействительными свидетельства о государственной регистрации права от 15 июня 2012 года на Н.Д. Сафину, выданное Управлением Росреестра по РТ, серия, запись регистрации № ... от 14 июня 2012 года, о праве на 1/9 долю в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан; свидетельства о государственной регистрации права на Э.И. Ибрагимова, выданное Управлением Росреестра по Республике Татарстан, запись регистрации №... от 29 октября 2012 года, о праве на 1/18 долю в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан; свидетельства о государственной регистрации права на Ж.Н. Данилову, выданное Управлением Росреестра по Республике Татарстан, запись регистрации № ... от 29 октября 2012 года, о праве на 1/18 долю в общей собственности на квартиру <адрес> г. Казани Республики Татарстан являются, по мнению суда, производными от основных требований по признанию недействительным завещания и свидетельства о праве на наследство по завещанию, в связи с чем также подлежат отказу в удовлетворении.

Кроме того, ни истцом, ни его представителем, в ходе судебного разбирательства, не представлено каких-либо материально правовых оснований для признания указанных свидетельств недействительным.

В то же время суд первой инстанции указал, что ни статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иными нормами действующего законодательства не предусмотрено такого способа защиты права, как признание справки от 24 января 2012 года, выданной председателем ЖСК «Казанка-10» В.А. Егоровым о том, что В.Д.М., <дата> рождения с 24 апреля 1985 года до дня смерти <дата> постоянно проживал в квартире <адрес> г. Казани, поэтому суд посчитал требования в этой части также подлежащими отклонению.

По смыслу статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации определение законом способов защиты гражданских прав направлено на максимальное восстановление нарушенного права. Признание незаконной справки от 24 января 2012 года, выданной председателем ЖСК «Казанка-10» В.А. Егоровым, не является мерой принудительного характера, направленной на пресечение действий, создающих угрозу нарушения прав Д.В. Мельникова, а потому данное требование Д.В. Мельникова не предусмотрено законом, как не являющееся материально-правовым способом защиты.

На основании вышеизложенного, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Д.В. Мельникова в полном объеме.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Доводы истца о том, что суд необоснованно отклонил ходатайство истца о вызове в суд экспертов, проводивших судебную экспертизу, не является основанием для отмены обжалуемого судебного акта, поскольку в соответствии со статьей 166 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации именно суд разрешает ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам,

связанным с разбирательством дела и вправе удовлетворить заявленные ходатайства либо отклонить их.

В силу требований статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт дает заключение в письменной форме.

Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены: время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Как видно из вышеуказанных норм, требований об указании в заключении эксперта о разъяснении прав и обязанностей эксперту не имеется. Из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы «РКПБ им академика В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» от 20 сентября 2013 года № ... усматривается, что эксперты в установленном законом порядке были предупреждены об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (л.д. 252).

Исходя из изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отклонения доводов истца о том, что в заключении нет указания на то, что экспертам были разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 14 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судебная коллегия считает, что доводы истца о том, что в заключении не имеется указания на время и место проведения экспертизы в нарушение требований статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не могут явиться основанием для отмены решения суда первой инстанции, поскольку указанные нарушения не носят существенного характера и не могли повлиять на исход дела.

Поскольку представленное в материалах дела заключение экспертов подготовлено компетентными специалистами в соответствующей области медицины, которые были в установленном порядке предупреждены об уголовной ответственности, выводы экспертов основаны на материалах гражданского дела, а также на медицинской документации, суд первой инстанции правильно исходил из того, что сомнений в правильности и обоснованности заключений экспертных комиссий не имеется.

Ссылка истца на то, что в заключении экспертов не указаны примененные методы, а также полностью отсутствует обоснование экспертных выводов, опровергается материалами дела (л.д. 252-256).

Кроме того, материалами дела (л.д. 252-256) опровергаются и доводы истца о том, что в юридически значимый период времени наследодатель страдал хроническим алкоголизмом со всеми сопутствующими изменениями психической сферы и личности, что подтверждается медицинскими документами, показаниями свидетелей, однако экспертами не было учтено.

Доводы истца о том, что эксперты вышли за пределы своей компетенции, поскольку разрешение поставленных перед экспертами вопросов относится к компетенции врача-психолога, судебная коллегия считает необходимым отклонить, поскольку среди членов экспертной комиссии имелся врач-психолог. В соответствии с требованиями статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец в суде первой инстанции о назначении дополнительной или повторной экспертизы не просил.

В силу изложенного выше судебная коллегия считает несостоятельной ссылку истца на несогласие с выводами положенного в основу заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы № от 20 сентября 2013 года об отсутствии признаков психического расстройства, которые противоречат обстоятельствам дела.

Ссылку истца на то, что в прилагаемом к жалобе заключении специалист И.С. Дьячкова однозначно приходит к выводу о том, что указанное выше заключение вызывает сомнения с точки зрения полноты и всесторонности, логической обоснованности и экспертных выводов, имеются основания для назначения повторной судебной (посмертной) психолого-психиатрической экспертизы, судебная коллегия отклоняет, поскольку заключение указанного специалиста не было представлено в суде первой инстанции, представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями статьи 322 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации допускается только в случае обоснования в жалобе, представлении того, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции. Кроме того, указанное заключение специалиста не является экспертным заключением.

В соответствии со статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе: оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения; отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части; оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Решение суда следует признать законным и обоснованным, поскольку юридически значимые обстоятельства установлены правильно и в необходимом объеме, к возникшим правоотношениям правильно применены нормы материального права, нарушений норм процессуального права не допущено. Оснований для отмены решения, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 09 декабря 2013 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу Д.В. Мельникова – без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в шестимесячный срок в кассационном порядке.

Председательствующий

Судьи